

Мученик Николай Варжанский и методы антисектантской полемики

Часто, смотря на небо, мы наблюдаем звезды, которые давно погасли, – но свет их, разрывая космический мрак и холод, продолжает струиться в пространстве. Духовное Небо Русской Церкви имеет много звезд, свет которых льется, проникая в наши души и сердца, – это наши святые. Но в отличие от физического космоса, новые звезды, вспыхнув на духовном Небе, уже никогда не прекращают своего горения, наполняя пространство красотой. «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12: 3). Одно из таких светил – мученик Николай Варжанский (1881–1918).

Кому из нас неизвестно изречение апостола: «...все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3: 12). Но мы зачастую упускаем из виду, что слово «благочестие» означает не только добродетельное и нравственное житие, но прежде всего – правую веру, без еретических искажений и сектантских трактовок. «Благочестие – это истинное богочитание, благоговейное признание божественных истин и исполнение их на деле»¹.

Основа благочестия веры – следование воле Божией во всей своей жизни, а не внешняя, показная деятельность. Но чтобы исполнять волю Божию, нужно ее знать. И без правильной веры невозможна истинно добродетельная жизнь, так как всякий догмат имеет свое нравственное приложение в обычной нашей жизни.

Будучи выходцем из Волынской губернии, Николай Варжанский не понаслышке знал, что такое сектантское зловерие. Западные губернии Российской империи, мучимые католическим и униатским пленением, всегда особо изобиловали и инославными проповедниками, тут плодилось множество сект и еретических сообществ разного толка.

Николай родился и вырос в семье уездного чиновника – почетного горожанина Георгия (Юрия) Варжанского. Он, наверное, мог бы пойти по пути отца, но Господь щедро одарил его истинной верой и дал ему неравнодушное сердце, горящее любовью к Богу и людям и ненавидящее «антихристову мерзость» (так называл он сектантскую ложь). Николай Варжанский поступил в духовную семинарию, а затем – в Московскую духовную академию, закончив ее со степенью кандидата богословия.

И вот начался его короткий, как полет падающей звезды, но блестящий путь яркого церковного апологета, ревнителя евангельской веры, путь миссионера и проповедника, совершавшего свой апостолат во имя Христово.

Николай Варжанский хорошо понимал, какое значение имеет правильное исповедание христианской веры для спасения человека, и ему, как любому настоящему миссионеру, важно было исполнить заповедь

---

¹ См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка.

Христову и принести незамутненное слово Божие для всех, кого предопределил Господь ко спасению, во все, включая самые темные, слои дореволюционного разнородного общества. Он не только выступал перед рабочими с проповедями, но и организовал для них Общество трезвости – а такое общество было особенно необходимо русскому народу в те времена: пили тогда страшно. Общество имело свое помещение, при нем был и небольшой храм. Николай Варжанский приглашал читать лекции известных профессоров, проповедовал сам. Зал всегда был переполнен.

Любой человек понимает, когда ему по-настоящему хотят добра, а когда – только на словах, и, конечно, рабочие искренне полюбили Николая Юрьевича, привязались к нему, в их среде ходили самые благожелательные отзывы о молодом миссионере. Но не всем нравилась его деятельность, особенно тем, кто намеренно спаивал русский народ.

За десять лет своего служения людям и Святой Церкви Николай Юрьевич немало достиг. И его труды были отмечены: Святейший Синод дважды награждал его орденами – Станислава и Анны 3-й степени.

За эти десять лет он издал около 40 книг и брошюр. И каких книг! О его «Добром исповедании» выдающийся миссионер и исповедник Православия епископ Прилуцкий Сильвестр (Ольшевский) отзывался так в письме к автору: «Сердечно благодарю Вас за присланные мне Вами Ваши прекрасные миссионерские книжки. Вашими трудами мы понемногу пользуемся, так как они очень по сердцу пришлись моим сотрудникам по миссионерскому делу. Укрепи Вас Господь продолжать свое святое дело!»². Диакон Антоний Романенко писал ему: «Ознакомившись с Вашими руководствами, я пришел к заключению, что это превосходит все написанное доньше. Я слышал на курсах в Екатеринославе Дмитрия Ивановича Боголюбова, он бесподобен в живой беседе; читал все его сочинения, а также слышал многих других, но то, что я нашел в Ваших сочинениях, меня положительно поразило: такая оригинальность и новизна положений, популярность языка и сила впечатления!.. Опыты по Вашим руководствам в школах, в которых я состою законоучителем, дали прекрасные результаты и, можно сказать, превзошли все мои ожидания»³. Это был уникальный, капитальный, хорошо систематизированный труд.

Начало XX века было сложным временем для российской миссии. Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости», изданный 17 апреля 1905 года царственным страстотерпцем Николаем II, запрещал прибегать к мерам полицейского и правительственного давления на сектантов и раскольников. Нужно было не только менять методы и приемы, требовалось переосмысление самой сущности и задач миссии.

Дискуссия, которая возникла тогда в связи с данным указом, заслуживает и нашего внимания. Преосвященный Иоанникий (Казанский),

---

² Дамаскин (Орловский), игумен. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь-август. Тверь, 2003. С. 173–183.

³ Там же.

епископ Архангельский и Холмогорский, писал: «Миссия хотя и давно у нас существует, но, вследствие различных исторических обстоятельств, ей все как-то не счастливо, она всегда была какой-то падчерицей... поэтому приходилось вступать в разные непрочные и неблагодарные сделки и компромиссы и покрываться тенью какого-то даже полицейско-сыскного дела. Ведь нельзя позабыть, что еще не так давно от миссии требовали выслеживания за раскольниками и сектантами, за их молитвенными домами, их противозаконными действиями и т.п. – что, собственно, есть сфера деятельности только чиновников... Миссия – это служение делу евангельской проповеди, распространению христианства как среди не знающих совершенно Христа, так и среди имеющих неправильное о Нем и Его деле понятия... Итак, слово без всяких правительственных подпорок, полицейско-сыскных поддержек и изысканий... Только теперь миссионерам придется больше бывать в разъездах и меньше исполнять разные канцелярские поручения; почаще посещать центры сектантства и подольше проживать в них. А для этого необходимо нужно предоставить им как можно более свободы, инициативы и самостоятельности»⁴.

А вот мнение преосвященного Никанора (Надеждина), епископа Пермского и Соликамского: «Меры полицейского воздействия в них (других верах. – *прот. О.С.*) все более и все сильнее возбуждали вражду и ненависть к Церкви. Правда, применялись широкие меры и миссионерского влияния на заблуждающихся, но и здесь часто сказывалось тяжкое влияние полицейских мероприятий и нередко искажался сам характер отношений миссии к заблуждающимся»⁵. Преосвященный Флавиан, митрополит Киевский и Галицкий, по этому же вопросу писал: «1) Репрессивные меры по отношению к разномыслящим в вере вызывают в среде их озлобление против господствующей Церкви и служат одним из главных тормозов к воссоединению с ней. Пример – наш раскол, в течение двух с половиной веков испытывавший на себе всевозможные репрессии и доселе твердо и стойко отстаивающий свои заблуждения. 2) Репрессии привели к тому, что Православная Церковь, вопреки своему догматическому определению («есть от Бога установленное общество человек, соединенных православной верой, священноначалием и Таинствами»), стала наполняться и достаточно наполнилась людьми, только формально к ней принадлежащими, чуждыми ей по религиозным побуждениям... 4) Но самое главное зло от означенных репрессий состояло в том, что они, охраняя Православную Церковь внешними средствами, содействовавшими долговременной спячке значительной части нашего духовенства, замедляли в нем подъем его духовных сил, имевших быть направленными к утверждению Православия и охранению его от напора враждебных сил. Таким образом, появление Высочайшего указа 17 апреля сего года (о веротерпимости) должно быть объясняемо давным-давно назревшими потребностями – и политическими, и

---

⁴ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Т. 1. С. 383–384, 390.

⁵ Там же. С. 990.

религиозными – и отнюдь не должно быть толкуемо как событие, неблагоприятное для Церкви Православной. Мысль эта подчеркнута и в Высочайшем указе. “Призывая благословение Божие на дело мира и любви” (веротерпимость), Государь уповает, что “оно послужит к вящему возвеличению православной веры, порождаемой благодатью Господней, поучением, кротостью и добрыми примерами”. В последних словах находится и указание, в каком направлении должна быть усилена деятельность православного духовенства»⁶.

Реальная жизнь всегда сложнее, чем кажется: она не есть красиво раскрашенная лубочная картинка. Этого нельзя забывать. К сожалению, многие православные тогда (да и теперь) оказались не готовыми к вызову, который им предъявили процессы либерализации законов, касающихся деятельности сектантов, раскольников и инославных. Мы разучились решать свои проблемы именно христианскими церковными средствами и ищем мирские ответы на духовные вопросы. Но мир, погрязший в собственных противоречиях и проблемах, едва ли сможет помочь нам.

Именно программа, предложенная Николаем Варжанским, и оказалась тогда тем единственно правильным решением для всей церковной миссии, изменившим ее характер с полицейско-сыскного на евангельский и святоотеческий.

Но не только тогда, в начале XX века, такими нужными и своевременными оказались труды Николая Варжанского. И сегодня его аргументы являются сокрушительными в полемике с сектантами и в то же время по-евангельски выдержанными и спокойными, отчего и доньше его книги переиздаются немалыми тиражами и пользуются спросом у тех, кто занимается миссией, и тех, кто хочет лучше узнать православную христианскую веру.

В Определении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» (декабрь 1994 г.) говорится: «В то же время Архиерейский Собор призывает всех верных чад Русской Православной Церкви широко проповедовать Евангелие Господа нашего Иисуса Христа, создавать катехизические школы, разъяснять людям пагубность лжеучений, помогать тем, кто временно оступился, поддавшись пропаганде сектантских проповедников. Однако противостояние ложным взглядам не должно сопровождаться нетерпимым отношением к самим носителям несовместимых с христианством учений».

«Доброе исповедание» Николая Варжанского в первом издании было напечатано тиражом 5 тысяч экземпляров, и этот тираж моментально разошелся, так что потребовалось выпустить второе. По тем временам это был, можно сказать, бестселлер. Что примечательно: второе издание открывалось такими словами автора: «Посвящаю книгу искренне любимым

---

⁶ Там же. С. 704.

православным московским рабочим»⁷. И это было чистой правдой. Невозможно миссионеру заниматься своим делом без любви к тем, к кому он обращает слово Божие.

Святитель Иоанн Златоуст учил: «Еретические учения, несогласные с принятыми нами, должно проклинать и нечестивые догматы обличать, но людей нужно всячески щадить и молиться об их спасении»⁸. Эти слова и сегодня звучат достаточно актуально.

Николай Варжанский, решительно противостоя еретическим заблуждением, никогда не забывал о сострадании к самим заблудшим. Чем и может быть объясним успех его служения миссии.

Ни желание самоутвердиться, ни карьерный рост, ни честолюбие не могут быть мотивом к миссионерству, но, наоборот, готовность отвергнуть себя, взять свой крест и следовать за Христом. «Я мало доверял себе лично, не давал места сознанию собственного достоинства и самолюбию, а работал исключительно для горячо любимого дела; это, я думаю, достаточно может уверить любящих Истину и подвизающихся за веру евангельскую, что я нуждаюсь в их помощи, и они придут на помощь мне со своими указаниями и поправками, необходимыми для возможной полноты и ясности настоящего народного учебника. Мне не стыдно слышать самую строгую критику и получить помощь от всякого православного человека, и я жду всего этого с нетерпением, чтобы скорее осуществить свое желание помочь православному народу в день злый»⁹, – так писал Николай Юрьевич в предисловии к «Доброму исповеданию».

Миссионерство – это прямое проявление сострадания к людям и следствие любви к ближнему. Тот, кто знает, какая участь ждет некрещеного, не будет толерантно рассуждать с ним о том, что «все религии хороши», но и не будет резать по живому, ввергая душу оппонента в безысходность отчаяния, загоняя его в безответный угол.

Миссионер – по определению мученик. Он идет проповедовать за пределами христианского мира, как бы раздвигая границы духовного космоса; идет в мир, который живет не по закону Бога, в «область сатаны», в страну тьмы. «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1: 5). Но, увы, не всем в той стране нравится благая весть, есть и такие, кто, по наущению сатаны, будут рвать зубами благовестника Божия. Дьявол не любит, когда добыча уходит из рук. «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10: 16).

Конечно, Господь во многом споспешествовал Николаю Варжанскому на стезе благовестия, но и сам он неутомимо трудился на этой ниве. Духовные беседы с рабочими, работа над книгами, административная церковная деятельность... А ведь он еще служил в канцелярии Святейшего

---

⁷ См.: Варжанский Н.Ю. Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис. Почаев, 1910; 2-е изд., испр. и доп.: М., 1912; репринт: М., 1998.

⁸ Иоанн Златоуст, святитель. Творения. СПб., 1898. Т. 1. С. 766.

⁹ См.: Варжанский Н.Ю. От автора // Варжанский Н.Ю. Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис.

Синода и преподавал в Московской духовной семинарии. И это все, не оставляя миссионерской работы!

Шел 1917 год. Новая власть с подозрением воспринимала живой интерес и горячую любовь рабочего люда к церковнику. А Варжанский занимал к тому времени должность московского епархиального миссионера, был ярким православным апологетом и проповедником. Его миссионерская активность была заметной. Он был участником Всероссийского миссионерского съезда, где в связи с униатским засильем на Украине выступал против спекулятивной приспособляемости к национальным особенностям в религиозных вопросах¹⁰. Он был также избран делегатом на Священный Поместный Собор.

И конечно, его плодотворное служение власть не оставила без внимания. В конце мая 1918 года Николай Юрьевич Варжанский был арестован. Ему не предъявляли никаких политических обвинений, и, скорее всего, даже дело не заводили.

За Варжанского ходатайствовал в ВЧК и лично ручался Святейший Патриарх Тихон. А тесть Николая Юрьевича – известнейший проповедник протоирей Неофит Порфирьевич Любимов – обращался даже к Ленину с просьбой об освобождении зятя. В ЧК писали ректор и члены правления Московской духовной семинарии, Союз церковноприходских общин, Совет объединенных приходов, Совет Варнавинского народного общества трезвости...

Но всеведущий Господь знает, когда созреет колос, и миссионерская, просветительская деятельность и исповеднический подвиг Н.Ю. Варжанского были увенчаны мученическим венцом: он был расстрелян на Калитниковском кладбище 19 сентября 1918 года. Там же его и похоронили. Жаль, что сегодня место захоронения неизвестно.

Умиравший Ф. Достоевский попросил жену подать ему Новый Завет, который открылся писателю на словах: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12: 24). В полной мере эти слова можно отнести и к Николаю Варжанскому, этому зрелому колосу на ниве церковного благовествования.

До нас дошел текст прощального письма Николая Варжанского к жене и детям, написанного на обороте иконы «Взыскание погибших»: «Да сохранит тебя, и заступит, и покроет Своим Материнским Покровом Пречистая Заступница, Матерь Света. Молись, дорогая Зиночка, голубка моя, Богородице: Она покроет твоё вдовство раннее и сироток. Прости меня, дорогая моя, и за меня молись»¹¹.

Звезда его жизни погасла в этом мире, но ее свет продолжает струиться, чтобы засиять с новой силой в духовном Небе Святой Руси.

---

¹⁰ Деяния V Всероссийского миссионерского съезда. М., 1917. С. 15.

¹¹ Дамаскин (Орловский), игумен. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь-август. С. 183.

Моли за нас Христа Бога, святой мучениче Николае!

Православие.RU